

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 26-КГПР12-7

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

21 сентября 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего
судей

Горохова Б.А.
Назаровой А.М., Корчашкиной Т.Е.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Бачалова Р.М. к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия о восстановлении на службе, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда,

по представлению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. на определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 декабря 2011 года, которым отменено решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 12 октября 2011 года о частичном удовлетворении исковых требований Бачалова Р.М. и принято новое решение, которым в иске отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Назаровой А.М., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Засеевой Э.С., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

УСТАНОВИЛА:

Бачалов Р.М. состоял в должности государственной гражданской службы [] [] отдела - судебного пристава по [] [] Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия.

3 ноября 2010 года Бачалов Р.М. написал заявление об увольнении по собственному желанию.

Приказом от 3 ноября 2010 года № 481-к Бачалов Р.М. уволен с государственной гражданской службы в соответствии с пунктом 3 части 1 статьи 33 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе в Российской Федерации».

Считая увольнение незаконным, Бачалов Р.М. обратился в суд с иском к Управлению Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия о восстановлении в должности государственной гражданской службы, взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, указав на то, что 8 ноября 2010 года им было отозвано заявление об увольнении по собственному желанию. Однако представитель нанимателя уведомил его о невозможности отзыва заявления в связи с тем, что на должность Бачалова Р.М. приглашён новый сотрудник. Истец полагал, что действия ответчика, выразившиеся в отказе в отзыве заявления об увольнении по собственному желанию, противоречат требованиям статьи 80 Трудового кодекса Российской Федерации.

Решением Магасского районного суда Республики Ингушетия от 12 октября 2011 года постановлено: признать приказ Управления Федеральной службы судебных пристаов по Республике Ингушетия от 3 ноября 2010 года № 481-к об увольнении Бачалова Р.М. незаконным; восстановить Бачалова Р.М. на государственной гражданской службе в прежней должности – [REDACTED] отдела – [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия; обязать Управление Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия осуществить выплату Бачалову Р.М. задолженности по заработной плате за период вынужденного прогула по день восстановления на работе; взыскать в пользу Бачалова Р.М. компенсацию морального вреда в размере [REDACTED] руб.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 декабря 2011 года указанное решение суда первой инстанции отменено, принято новое решение об отказе в удовлетворении требований Бачалова Р.М.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации от 15 августа 2012 года представление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. с делом передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

В представлении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поданном в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, ставится вопрос об отмене определения судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия от 1 декабря 2011 года и оставлении в силе решения Магасского районного суда Республики Ингушетия от 12 октября 2011 года.

В судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации стороны, извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, не явились. На основании статьи 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает возможным рассмотреть дело в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы представления, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит судебные постановления подлежащими отмене, а представление – удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что при рассмотрении настоящего дела были допущены такого характера существенные нарушения.

Удовлетворяя иски, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что увольнение истца произведено без соблюдения части 3 статьи 36 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», поскольку было нарушено право истца на отзыв своего заявления об увольнении по собственному желанию до истечения срока предупреждения об увольнении, определенного статьёй 36 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ. При этом суд указал на отсутствие у представителя нанимателя обязанности по принятию на должность истца другого сотрудника, которому в соответствии с положениями действующего законодательства не могло быть отказано в заключении служебного контракта. Кроме того, суд установил, что истец не имел добровольного намерения расторгнуть служебный контракт.

Отменяя решение суда первой инстанции и принимая новое решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия признала правомерным увольнение истца до истечения срока предупреждения о расторжении служебного контракта, в связи с тем, что у суда первой инстанции не было достаточных оснований считать увольнение истца вынужденным.

Приведенные выводы судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетия являются ошибочными, основанными на неправильном применении норм материального права.

Как следует из материалов дела и установлено судом, приказом руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия от 17 сентября 2007 года № 327-к Бачалов Р.М. назначен на должность государственной гражданской службы [REDACTED]

Управления
Федеральной службы судебных приставов России по Республике Ингушетия в
порядке перевода.

3 ноября 2010 года Бачаловым Р.М. подано заявление об увольнении с должности государственной гражданской службы по собственному желанию, в связи с чем приказом руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Ингушетия от 3 ноября 2010 года № 481-к Бачалов Р.М. уволен с должности государственной гражданской службы.

8 ноября 2010 года на имя руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов России по Республике Ингушетия Бачаловым Р.М. подано заявление об отзыве заявления об увольнении по собственному желанию от 3 ноября 2010 года.

Письмом руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия от 12 ноября 2010 года Бачаловы Р.М. сообщено о невозможности отзыва заявления об увольнении по собственному желанию в связи с принятием на ранее занимаемую истцом должность другого сотрудника.

На основании приказа руководителя Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия от 8 ноября 2010 года № 489-к в порядке перевода на должность государственной гражданской службы

Управления Федеральной службы
судебных приставов по Республике Ингушетия
Управления
Федеральной службы судебных приставов России по Республике Ингушетия
Д

На основании приказа от 10 ноября 2010 года № 502-к в порядке перевода на должность государственной гражданской службы

Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике
Ингушетия назначен
Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике
Ингушетия М

В соответствии с частью 3 статьи 36 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» до истечения срока предупреждения о расторжении служебного контракта и об увольнении с гражданской службы гражданский служащий имеет право в любое время отозвать своё заявление. Освобождение гражданского служащего от замещаемой должности гражданской службы и увольнение с гражданской службы не производятся, если на его должность не приглашён другой гражданский служащий или гражданин.

Как разъяснено в пункте 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 года № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», исходя из содержания части 4 статьи 80 и части 4 статьи 127 Трудового кодекса Российской Федерации, работник, предупредивший работодателя о расторжении трудового договора, вправе до истечения срока предупреждения (а при предоставлении отпуска с последующим увольнением – до начала отпуска) отозвать свое заявление, и увольнение в этом случае не производится при условии, что на его место в письменной форме не приглашен другой работник, которому в соответствии с Кодексом и иными федеральными законами не может быть отказано в заключении трудового договора.

Между тем, при увольнении Бачалова Р.М. ответчиком нарушен установленный законом порядок прекращения служебных отношений, поскольку соглашение о расторжении служебного контракта ранее предусмотренного законом срока предупреждения сторонами не было достигнуто, в заявлении истца отсутствует дата, с которой он просил его уволить.

Также у ответчика не возникла обязанность в силу закона по принятию на должность государственной гражданской службы другого сотрудника, поскольку сотрудник, принятый на должность, занимаемую Бачаловым Р.М. до увольнения, ранее работал в структурных подразделениях Управления Федеральной службы судебных приставов по Республике Ингушетия, в связи с чем не является приглашенным в письменной форме работником на освободившуюся должность.

Таким образом, вывод суда первой инстанции о том, что работодателем при издании приказа об увольнении истца с 3 ноября 2010 года было нарушено право Бачалова Р.М. до истечения двухнедельного срока предупреждения об увольнении в любое время отозвать заявление, является правомерным.

Учитывая изложенное, Судебная коллегия признает определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетии от 1 декабря 2011 года незаконным, принятым с существенным нарушением норм материального права и подлежащим отмене, а решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 12 октября 2011 года в части признания приказа от 3 ноября 2010 года № 481-к об увольнении истца незаконным, восстановлении Бачалова Р.М. в прежней должности государственной гражданской службы - оставлению в силе.

В соответствии с частью 2 статьи 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дела в кассационном порядке суд проверяет правильность применения и толкования норм материального права и норм процессуального права судами, рассматривавшими дело, в пределах доводов кассационных жалобы, представления. В интересах законности суд кассационной инстанции вправе выйти за пределы доводов кассационных жалобы, представления.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в интересах законности считает возможным и необходимым при

рассмотрении представления выйти за пределы доводов кассационного представления заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. и обратить внимание на допущенное судом первой инстанции существенное нарушение норм материального и процессуального права, не указанных в доводах представления.

Согласно части 3 статьи 196 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд принимает решение по заявленным истцом требованиям.

В материалах дела имеется заявление Бачалова Р.М. о дополнении исковых требований, в котором он просит суд взыскать с ответчика заработную плату за время вынужденного прогула. Данные требования судом не рассмотрены.

Статьей 394 Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что, в случае признания увольнения или перевода на другую работу незаконными работник должен быть восстановлен на прежней работе органом, рассматривающим индивидуальный трудовой спор. Орган, рассматривающий индивидуальный трудовой спор, принимает решение о выплате работнику среднего заработка за все время вынужденного прогула или разницы в заработке за все время выполнения нижеоплачиваемой работы.

Однако судом первой инстанции, в нарушение указанных положений закона, принято решение об обязанности ответчика осуществить выплату истцу задолженности по заработной плате за период вынужденного прогула по день восстановления на работе. Тем самым, суд вышел за пределы заявленных истцом требований, фактически изменив исковые требования Бачалова Р.М.

При таких обстоятельствах решение суда первой инстанции в части исковых требований Бачалова Р.М. о взыскании заработной платы за время вынужденного прогула, компенсации морального вреда подлежит отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное, уточнить исковые требования в части определения периода вынужденного прогула и размера заработной платы, подлежащей выплате истцу за время вынужденного прогула. С учетом конкретных обстоятельств дела, объема и характера причиненных нравственных страданий, степени вины ответчика, а также требований разумности и справедливости определить размер компенсации морального вреда.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации,

ОПРЕДЕЛИЛА:

определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Ингушетии от 1 декабря 2011 года отменить.

Решение Магасского районного суда Республики Ингушетия от 12 октября 2011 года в части признания приказа Управления Федеральной службы

